

когда Владимир умер. Вполне возможно, что редактирование Повести о походе Игоря в 1185 г. производилось тем же галичанином-церковником, которым внесены в летопись Рюрика статьи о галицких делах, касавшихся главным образом шурина Игоря.

Причиной составления специальной повести, благожелательной к Игорю и полностью оправдывающей князя, открывшего ворота Полю, следует считать крутой поворот в политике Рюрика Ростиславича, происшедший в 1188 г., когда обострились его отношения со Святославом Всеволодичем и Ярославом Черниговским, уклонявшимся от борьбы с половцами. Назревал конфликт и с Романом Волынским, которому Рюрик впоследствии противопоставил своего союзника Владимира Галицкого.

В 1188 г. Рюрик заключает союз со Всеволодом Большое Гнездо и привлекает на свою сторону Игоря, раскалывая тем самым федерацию Ольговичей. Об этих союзах свидетельствуют браки малолетних детей: сын Рюрика торжественно обвенчан с восьмилетней (sic!) Верхуславой Всеволодовной, а дочь Рюрика выдана за двенадцатилетнего Игоревича. Таким образом, Игорь и Владимир Галицкий (а временно и Всеволод) оказались важнейшими союзниками Рюрика Ростиславича.

Если одна из киевских летописей, ведшаяся при дворе Святослава, осуждала действия Игоря, а мысли его считала неугодными богу, то при охлаждении отношений со Святославом и одновременном союзе с Игорем двор Рюрика должен был противопоставить такой обрисовке Игоря свою, более благожелательную. С этой целью и была составлена для летописного свода Рюрика специальная повесть о походе Игоря, опиравшаяся как на летопись Рюрика, так и на летопись Святослава; последнее можно было сделать Рюрикову хронисту до тех пор, пока холодные, но лояльные отношения между князьями-соправителями не перешли в открытое «нелюбье», т. е. до 1192 г.

Составитель повести не только отредактировал летописный материал, но и сделал ряд самостоятельных дополнений, выгораживающих Игоря. Важнейшим из них является «речь» Игоря на поле боя, разрезающая первоначальный текст.

Тема этой «речи» была выбрана автором очень обдуманно. Среди русских князей единственной жертвой полководческой неосмотрительности Игоря оказался молодой, двадцативосьмилетний Владимир Глебович, отважно оборонявший летом 1185 г. свой Переяславль от Кончака и получивший во время дерзкой вылазки смертельные ранения. К моменту составления Повести князь, пользовавшийся всеобщей любовью, скончался. А между тем всем было известно, что за год до злосчастного похода Игоря князья поссорились и из-за ссоры даже прервали совместный поход на половцев. Владимир, «оттоле идя, иде на Северские городы и взя в них много добыток» (стлб. 629). Игорь, очевидно в ответ, «много убийство, кровопролитье створих . . . не пощадех хрестьян, но взях на щит город Глебов у Переяславля» (стлб. 643). Враги не успели примириться.

Надо думать, что симпатии феодальных кругов Южной Руси были на стороне Владимира («Рюрик [и] инии вси [улюбиша], зане бе мужь бодр и дерзок и крепок на рати, всегда бо тосняся на добра дела», стлб. 652).

Когда же возникла необходимость в оправдании Игоря, летописец Рюрика постарался показать своего героя в роли кающегося грешника. И каялся Игорь именно в том, что он круто обошелся с родовым замком Владимира Глебовича. Выбор этой темы для риторической «речи» Игоря нужно считать удачным. По форме это дополнение составителя Повести блестяще и местами поднимается почти до уровня «Слова о полку Игореве»; лишь перегрузка церковной фразеологией несколько отяжеляет